

С тех пор как в прошлом году Цзян Гуанью заболел раком, Чжань Лянь решила не терять достоинства и лица. А когда Цзян Гуанью отправили в больницу на лечение, раковые клетки в его теле распространились, поэтому врач мог только сказать, что сделает все возможное, чтобы продлить его жизнь.

Чжан Лянь никогда не узнает обо всем этом. Из-за своего выбора Цзян Руолан собиралась рассказать об этом Цзян Гуанью, чтобы он увидел, что это за женщина, с которой он решил прожить более двадцати пяти лет ради денег.

Когда он только поступил в больницу, Цзян Гуанью попросил врача найти способ связаться с Цзян Руолан. Он хотел снова увидеть ее и Чжоу Цинлин. Цзян Руолан не хотела, чтобы он снова нарушил жизнь ее матери, поэтому она пошла к нему одна.

В тот день она увидела беспомощность Цзян Гуанью, его раскаяние и многое другое, что она не могла объяснить. Цзян Гуанью продолжал говорить, что ему очень жаль, что он сожалеет о том, что разрушил жизнь матери и дочери, и что он хочет снова встретиться с Чжоу Цинлин.

Он хотел объяснить ей, что произошло много лет назад. Он хотел объяснить, что есть некоторые вещи, о которых Чжоу Цинлин никогда не знала, и он хотел объяснить ей их.

Цзян Руолан не дала ему шанса объясниться. Она просто села на край кровати, кормя Цзян Гуанью лекарством, которое дал ему врач, и сказала: "Неважно, действительно ли ты должен был это сделать, или это просто причина, по которой ты просишь прощения. Если тебе действительно жаль ее, если она все еще занимает место в твоём сердце, то не нарушай больше ее спокойную и счастливую жизнь. Пусть у нее не будет ничего, связанного с тобой, пусть она будет счастливее".

В тот день Цзян Гуанью ничего не сказала и просто молча выпила лекарство. Однако перед тем, как Цзян Руолан ушла, она увидела след сожаления в его глазах.

Что толку?

Уже слишком поздно.

Не все извинения можно выразить одним предложением.

Более того, его так называемая беспомощность и сожаление не могли искупить молодость той женщины, которую он обидел.

Только тогда Цзян Руолан понял, что жизнь действительно жестока. Прошлое необратимо, и каждый следующий шаг остается одной загадкой за другой. Единственное, что мы могли сделать, это ценить счастье, которое мы могли постичь.

Свадьба, которую Сянь Чжихао должен был сыграть с Цзян Руолань все это время, наконец-то состоялась.

В тот день в конце лета, посреди океана цветов вокруг Лицзяна и Шангри-Ла, Цзян Руолан была одета в белоснежное свадебное платье. Ее легкое платье было усыпано слоями бантов, и говорили, что этот бант в виде бабочки - то, что должно быть у матери на свадебном платье.

В этот день красота Цзян Руолан была подобна фее, спустившейся с небес. Рука стилиста,

специально нанятого семьей Сянь, казалось, имела магическое прикосновение, придавая Цзян Руолан великолепный и прекрасный вид. Стоя посреди океана цветов, ее красота была поистине ошеломляющей.

Слева на большом экране художник рассказывал короткую историю о Сянь Чжихао и Цзян Руолан в виде картины на песке.

Высокую фигуру Сянь Чжихао можно было легко заметить среди толпы.

Поскольку за последние годы Старик пережил столько всего, он начал принимать неразрывные отношения Цзян Руолан и Цзян Ицзюнь.

Цзян Руолан медленно шла под руководством Чжоу Цинлин и Цзян Ицзюнь. Она медленно шла через океан цветов к мужчине в белом костюме.

"Где Чихао и Ань На?" Когда Цзян Руолан шла вперед, она вспомнила, что давно не видела этих двух детей. Она сразу же повернулась и посмотрела на Чжоу Цинлин и Цзян Ицзюнь.

В это время в проходе с обеих сторон толпы появились Сянь Чяхао, одетый в черный детский костюм с розовым бантом на шее, и Сянь Ань На, одетая в красивое розовое платье принцессы.

Они оба держали букет красных роз, ожидая ее.

"Мамочка." Сянь Чжао немедленно встал перед Цзян Руолан с Сянь Ань На, протягивая ей букет роз.

Цзян Руолан сразу поняла, почему Сянь Чжихао так долго готовилась к этой свадьбе. Это было желание, которое она когда-то загадала, она сказала, что свадьба не обязательна, лишь бы их брак был счастливым навсегда. Если свадьба действительно состоится, то она хотела бы, чтобы ее дети были мальчиком и девочкой с цветами.

Год назад Сянь Чяхао и Сянь Ань На было всего три года. Хотя они были очень умными детьми, они не смогли бы хорошо справиться с организацией свадьбы. Сейчас перед глазами стояли четырехлетние Сянь Чжихао и Сянь Ань На.

Цзян Руолан понимающе улыбнулась, наклонилась и взяла протянутую ей розу. Затем она поцеловала лица двух детей и прошептала им на ухо: "Мамочка любит вас".

"Мы тоже любим мамочку!" Сянь Чяхао и Сянь Ань На также с улыбкой поцеловали каждую из щек, после чего их медленно потянул в сторону подошедший ближе Чжан Ань.

Наконец, двое детей встали по обе стороны от нее, сопровождая ее в направлении мужчины в толпе.

Цзян Руолан мило улыбалась, ее глаза были полны счастья. Когда ее рука нежно легла на его руку, она почувствовала тепло его ладоней и твердость его эмоций.

Сян Чжихао крепко обнял ее и притянул к себе, и они стояли бок о бок в молчаливом понимании.

Песочная картина на большом экране продолжала воспроизводиться, но мелодичная музыка в это время сменилась на более приятную мелодию.

Сянь Чжихао с улыбкой смотрел на Цзян Руолан. Перед началом церемонии подошел Бай Цзин

и пошутил: "Президент Сянь, сколько лет вам придется пройти, прежде чем вам удастся заполучить прекрасную мисс Цзян?".

Сянь Чжихао вздохнул и рассмеялся. "Это нелегко". Он поднял ее руку, поднес к губам и легонько поцеловал. "Я прав, женушка?"

"Вы двое!" Цзян Руолан посмотрела на каждого из них, но ее яркие и ясные глаза были наполнены застенчивой улыбкой. "Столько людей здесь, а вы дразните меня. Разве ты не говорила, что мы проведем скромную свадьбу?"

Цзян Руолан повернула голову и посмотрела на Сянь Чжихао. "Почему здесь так много людей?"

Сянь Чжихао улыбнулся, и казалось, что он беспомощен.

"Думаешь, эти люди упустят такую золотую возможность? Кто осмелится не прийти на свадьбу президента Сяня, когда узнает об этом? Даже если вы поедете жениться за границу, они обязательно прилетят, чтобы принять участие, не говоря уже о свадьбе дома". Бай Цзин пробормотал в сторону, а затем рассмеялся: "Что? Наша госпожа Сянь смущена?".

"Здесь слишком много людей, я действительно немного смущена". Цзян Руолан моргнула и посмотрела на Сянь Чжихао, но увидела, что он все еще смотрит на нее нежными глазами. Она ясно видела каждое выражение и улыбку в его глазах.

Когда зазвучала свадебная симфония, ее лицо сразу же покраснело. Цзян Руолан быстро обернулась, не отпуская его руку, и посмотрела на людей перед собой. Все гости улыбались им обоим. Их улыбки были полны благословения.

Цзян Руолан облегченно вздохнула, и на ее лице появилась счастливая улыбка, когда она посмотрела на всех.

Ее муж был влиятельной фигурой в мире бизнеса, а также в правительстве. Она, конечно, хотела устроить скромную свадьбу, но они не могут быть скромными. Несмотря на такой исход, Цзян Руолан была очень счастлива и довольна.

Раз уж небеса предназначили ей счастье быть свидетелем на глазах у стольких людей, она с радостью примет это с искренней улыбкой и благословением.

Когда началась свадебная церемония, Сянь Чахао и Сянь Ань На непринужденно стояли рядом с Цзян Руолань и Сянь Цзыхао. Счастливая семья из четырех человек собралась в океане благоухающих цветов для счастливого крещения.

Бай Цзин посмотрел на Сянь Цзыхао. "

Сянь Чжихао, жених, пожалуйста, поклянись во имя любви, что ты готов жениться на этой женщине и позволить ей стать твоей женой?".

Сянь Чжихао крепко сжал руку Цзян Руолан и серьезно сказал: "Я готов".

"Неважно, в какой ситуации ты находишься, богатый или бедный, здоровый или больной, готов ли ты провести с ней всю свою жизнь, никогда не покидать ее, любить ее, лелеять ее и жить вместе вечно?"

"Да."

"Цзян Руолан, невеста, пожалуйста, поклянись во имя любви, что ты готова выйти замуж за этого человека и позволить ему стать твоим мужем?"

"Я согласна!" Цзян Руолан улыбнулась так сильно, что ее глаза изогнулись в полумесяц.

"Неважно, в какой ситуации ты находишься, богатая или бедная, здоровая или больная, готова ли ты провести с ним всю свою жизнь, никогда не покидать его, любить его, лелеять его и жить вместе вечно?"

"Да".

"Поскольку вы все дали обещание любви своими сердцами, тогда отдайте символ вашей соответствующей любви тому, кого вы любите! Пожалуйста, поменяйте ваше обручальное кольцо. Когда ты наденешь это маленькое колечко на палец своего возлюбленного, это будет означать, что отныне вы отдадите друг другу свое сердце и жизнь. Пусть вы оба любите друг друга и проживете счастливую жизнь. С этого момента вы официально станете мужем и женой. Чего же вы ждете? Дарите самые искренние объятия и самые сладкие поцелуи своему спутнику жизни! Друзья мои, благословите их!"

Когда ведущий закончил произносить слова благословения, океан цветов вокруг них вдруг издал спасительный звук пушки. После этого небо наполнилось падающими лепестками.

После свадьбы семья из четырех человек вернулась в резиденцию Гринвилл.

Цзян Руолан переоделась в ночную рубашку и села на кровать. Затем она посмотрела на Сянь Цзыхао, который сидел у изголовья кровати. "Цзыхао, я думаю, тебе стоит начать сдерживать себя. Если так будет продолжаться, я уверена, что снова забеременею". Теперь, с обоими маленькими нарушителями спокойствия в нашей семье, рано или поздно у меня появятся седые волосы из-за них!"

"Я все еще не контролирую себя?"

Сянь Чжихао выглядела такой удивленной и пораженной. "Жена, ты собираешься позволить своему мужу поститься, пока он не сдастся?"

"Дай мне посчитать". Не дожидаясь, пока Цзян Руолан заговорит, Сянь Чжихао взял ее руку и открыл один из кончиков пальцев. "В этом году Чихао и Ань На исполнилось четыре года, и они уже пошли в детский сад. Ты также можешь отдыхать днем. Если ты снова забеременеешь, то сможешь стать королевой еще на десять месяцев. Твой муж готов быть твоим слугой, поэтому я думаю, что это хорошо для нас обоих. Для нас обоих будет лучше, если мы продолжим иметь ребенка, иначе Чихао и Ань На будут одиноки. Мы должны дать им младшего брата или сестру".

"Одиночество!" Цзян Руолан поднял подушку и ударил себя по голове: "Мне все равно. В любом случае, сегодня я буду спать с детьми. Ты будешь спать в спальне одна. Мне нужно держаться подальше от зверя!".

Она продолжала обмахивать подушкой его голову, пока Сянь Чжихао не схватил ее за руку и не толкнул на кровать, накрыв их обоим одеялом.

Семейное воспитание не должно быть отнято у мужа!

.

.

(THE END)

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2568371>